

"Невероятно! Мне уже 70 лет - почтенный возраст, но почему-то я не ощущаю его. Я даже воспринимаю мир так, как будто мне сейчас лет 10-12, а никак не 70. Мне кажется, я многое еще не успела - не долюбила, не доиграла..."

Совсем недавно Нина Николаевна Ургант отмечала юбилей - семидесятилетие со дня рождения. Хотя, возможно, слово "отметила" здесь не очень подходит, поскольку в это время Александринский театр гастролировал в Костроме, Нина Николаевна болела, не было ни праздничных спектаклей, ни юбилейных концертов с ее участием. Да и не хотелось ей чествований. И все же, к радости почитателей ее таланта и по многочисленным их просьбам, 4 ноября в Александринском театре состоится бенефис народной артистки России Нины Ургант.

А пока – предлагаем вашему вниманию интервью с актрисой.

Наша долгожданная встреча началась со знакомства с четырехногими любимицами актрисы. На мое восторженное восклицание: "Какой кот!", Нина Николаевна ответила, что: "У меня их четыре: Федечка, Чернышек, Фунтик и Дунечка. И все - с улицы! Могу долго рассказывать о каждом. Вот Федя - настоящий симпатяга, красавец. А когда-то прибежал ко мне на дачу маленьким, отощавшим и измученным котенком, с остириженными усами, промяукал: "Я буду здесь жить!" И остался. Или Дунечка - хромоножка. Я подкармливала ее, подкармливала, а в результате - взяла к себе. Чернышека, видимо, кто-то очень мучил. У него был сильный ожог паяльной лампой. Я вылечила его, и он тоже стал одним из членов моей семьи. А еще жила у меня кошка Машенька. К сожалению, она погибла, кто-то убил ее. Но остался ее котенок - малыш Фунтик. Я вообще очень люблю животных. Родные и знакомые об этом знают и частенько отдают мне на время своих питомцев. Так, этим летом вместе со мной на даче жили 7 котов! А если бы могла, то с удовольствием и приютила, и обогрела бы у себя не четверых или семерых котов, а, например, больше, и, возможно, завела бы для самых несчастных, заблудших и отощавших целую ферму. Правда, и сейчас почти вся моя зарплата уходит на котов. Я их люблю и немного балую. Едят они хорошо, привыкли не только к манной каши, но и к мясу, и к сердцу телячью, кошачьим кор-

мом тоже не брезгуют. А деликатесы нынче дороги".

Вскоре, от животных, мы перешли к разговору о том, что, безусловно, интересует поклонников Нины Ургант – ее театральных и киноролях, о пути в искусстве.

- Нина Николаевна, как же случилось, что девочка из латвийского Даугавпилса поступила в Ленинградский театральный институт?

- Мой папа был военнослужащим, мама - домохозяйкой. Я была далека от театра, и не представляла себе, что когда-нибудь стану артисткой, мое детство прошло в оккупации, в городе Даугавпилсе. Там я окончила школу, а затем поехала поступать в Политехнический институт, наверняка зная, что не попаду - из-за слабой успеваемости. Но друзья ехали именно туда, и я - с ними. У меня было 2 аттестата зрелости, один - на русском языке, другой - на латышском. Первый я подала в Политехнический институт, а второй

- в Педагогический. Потом вдруг забрала все документы и отдала их в слесарную школу.

По какому-то странному стечению обстоятельств то общежитие, где я жила, находилось как раз напротив Театрального института, и я подумала, а почему бы мне ни испытать себя? И поступила. Меня взяла на свой курс Татьяна Григорьевна Сойникова. Окончив Театральный институт, я уехала в Ярославль, в Театр имени Волкова, где проработала всего год, после чего была приглашена Товstonоговым в Театр имени Ленинского Комсомола.

- Есть ли для Вас какая-то грань между сценой и жизнью? Другими словами, где заканчивается сцена и начинается жизнь?

- Для меня сцена - везде! Она нигде и никогда не заканчивается. Только на ней мне комфортно, я чувствую себя свободной, по-настоящему раскрепощенной, обеспеченной всем - текстом, костюмом, партнерами - и мне легко. На сцене - все просто, а вот в жизни... В жизни я чересчур застенчива. Знаете, почему я курю? Чтобы быть независимой. Дело в том, что прохожие очень быстро начали меня узнавать, всякий раз останавливали, с чем-то поздравляли, а я терялась, смущалась и никак не могла привыкнуть к всеобщему вниманию. Однажды, мне захотелось чувствовать себя свободной, я закурила и курю вот уже 30 лет. Вообще же, по городу я хожу, как по деревне. Люблю, когда люди со мной здоровайся, желают здоровья моим детям и внукам. И если мне плохо, горько, одиноко или вдруг портится настроение, я выхожу на улицу, где меня тут же останавливают, начинают говорить со мной и мне становится легче. Я иду к своим, милым мне людям - моим зрителям, которым я отдаю всю свою жизнь.

- Говорят, для того чтобы зритель поверил в происходящее на сцене, актеру надо "срастись с ролью", жить ею не только при свете рампы, но, какое-то время, и вне ее - в обыденной жизни. Возможно ли это? Как Вы добиваетесь достоверности образов своих героинь?

- Когда я репетирую, то отрешаюсь от всего, все ста-

новится для меня второстепенным, главное - это образ, который я играю. Если надо передать зрителям горе или, наоборот, радость, я вспоминаю свои, схожие жизненные ощущения и привношу их в роль. Правда, это отнимает так много времени! Спектакль готовится где-то полгода, поэтому шесть месяцев своей жизни я отдаю роли. Порой мне кажется, что я прожила уже лет сто. Со мной случалось и то, и это. И все ведь действительно было, только не со мной, а с моими героями. Я благодарна им, они научили меня по-настоящему жить, любить и страдать, быть человеком. Рая из "Белорусского вокзала", Люси из фильма "Я родом из детства", Анна Михайлова из фильма "Сыновья уходят в бой" и многие, многие другие мои героини учили меня любить Родину, по-доброму относиться к людям. Всякий раз, играя блокадниц, я поражалась их мужеству и стойкости. Ну, как мож-

Нина Ургант: "Любовь побеждает все!"

но было столько всего вытерпеть, вынести и суметь в нечеловеческих условиях остаться людьми с большой буквы? Я преклоняюсь перед ленинградцами. Они - особые люди! Знаете, что значит для актера сделать образ по-настоящему? В картине "Я родом из детства" я получаю похоронку. В моей жизни ничего подобного не было, во время Великой Отечественной войны я была маленькой восьмилетней девочкой, похоронок в руках не держала. Естественно, я понимала, что нет ничего страшнее, чем получить бумажку, на которой написано, что погибли твой отец, муж, брат или сестра. Я долго думала, как сделать, чтобы мне поверили? Обычно люди в такой ситуации плачут, но мне хотелось сыграть немого по-иному. Но как сыграть, чтобы не обмануть ни это, ни другое, будущее поколение, я не знала. Помню, волновалась перед этой сценой так, что похудела на 15 кг. Режиссер, увидев меня, сказал: "Нина Николаевна, Вас же никто не узнает! Какой Вы были в начале картины, и какая в финале! Мы снимем 50, 60, 100 дублей, будем снимать до тех пор, пока у Вас не получится". Но я сыграла всего один дубль: мы разгружали дрова, я, взяв ту страшную бумажку, не заплакала, не закричала, а даже почему-то улыбнулась и пошла по горе дров все выше и выше, пока не провалилась между ними и не затихла. Говорят, в фильме это был самый трогательный и впечатляющий эпизод. Но после него у меня отнялись руки и я долго пролежала в больнице. На экране сцена может длиться не более одной-двух минут, расплачиваться же за нее порой приходится здоровьем, а иногда и жизнью.

- Вспоминая Вашу песню из "Белорусского вокзала": "А нам нужна одна на всех, всего одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим" невольно думаешь о том, что, исполняя ее, трудно не заплакать. Вы же сумели ...

- Не плакала, но с трудом! Сначала и вовсе не хотела ее петь, сопротивлялась: "Эта песня - для хорошего

(Продолжение на стр. 8)

Александр Баль: "В детстве вместо гитары мне подарили автомат"

- Когда Вы написали первую песню?

- Наверно, в 14-15 лет. Сейчас это нельзя назвать песней, она уже давно забыта. Но с чего-то ведь надо было начинать! Я завидую тем людям, которые могут исполнять свои первые песни. А мне не то, что исполнить, вспомнить их страшно.

- А рок-музыку Вы играли?

- Именно с нее я начал. У меня была группа, возможность заниматься и все инструменты. Мы имели несколько названий. Первое, когда я стал руководителем, - "Поле Чудес". Но в 90-м году на первом канале ТВ появилась одиночная программа, название пришлось сменить. Группа стала называться "Юрьев день", а в 1992 г. она закончила свое существование. С тех пор я играю один.

- Как рождаются Ваши песни?

- Никакого специального способа вызвать вдохновение у меня нет. Бывают большие паузы, но в тоже время происходит масса событий, впечатлений, однако, песня не придумывается. Я когда-то уезжал из страны, думал, что это - навсегда. И за то время не написал ни одной строчки. Хотя казалось бы, вот тебе, пожалуйста, - простор... Как только вернулся, сразу стало что-то само получаться.

- Муки творчества, значит, Вам знакомы?

- Конечно. Почему-то, когда что-то сочиняется, хочется это поскорее бросить, а когда не получается, хочется, чтобы сочинялось. Это и есть самая страшная мука.

- Чем Вы еще занимаетесь, кроме музыки?

- Я работаю заведующим музыкальной части областного драматического театра. К счастью, у меня нет театрального образования. Очень сложно работать в театре, когда в нем хоть что-то понимаешь. Но, тем не менее, мое мнение интересно коллегам, ведь я могу видеть то, что они делают, как зритель. Хотя я тоже принимаю участие в создании спектаклей.

- У Вас есть любимый спектакль?

- Из взрослых - "Тартюф". Я написал к нему несколько песен и интермеццо. А из детских... Дело в том, что песни написаны к спектаклю, который не поставлен. Он мог бы стать любимым. А из поставленных - сказка Сергея Козлова "По зеленым холмам океана". В этой сказке волк впервые подружился с зайцем. Ее сюжет для детского спектакля, может, и не такой динамичный, дети начинают скучать... На деле же это - не самая банальная история.

- Есть ли у Вас любимое место, куда приятно возвращаться?

- Хотя наш город не особо-то и привлекательный, где-то в другом месте я себя чувствую не как дома. Но путешествовать люблю. Это волшебное состояние, когда недели живешь в палатке. Сейчас, когда я полусонный плычу по Волге, не совсем понимаю все это. Некоторые вещи мы не сразу осознаем. Но воспоминания обожаем. Уже потом, когда в голове прокручиваются все события, думаешь: "Боже мой, как много я упустил!"

- Вы - домашний человек?

- Мне сложно иногда уезжать, когда я не знаю, как вернуться. По дороге туда я думаю о дороге обратно. Если я убежден, то я еду. Но я должен знать, что в то время, как я сижу в палатке, моя семья не умрет с голода... Хорошо быть молодым, просто лучше не бывает! К сожалению, когда тебе за тридцать, так просто не сорвешься с места. Человек вынужден думать о быте.

- Есть ли у Вас жизненный девиз?

- Девизы - это все атрибутика пионерских организаций. Есть какие-то принципы, но говорить о них скучно.

- Вы помните свой первый фестиваль?

- Был в 1985 году конкурс в Могилеве "Туристская и военно-патриотическая песня". А я там пел авторскую песню, что было не совсем в рамках конкурса. Но, тем не менее, мне дали диплом "За авторство". Хотя ни тогда, ни сейчас авторов в нашем городе не было.

- Какой из фестивалей Вам запомнился больше всего?

- Последний, конечно. Я и был только на двух крупных - Петербургском Аккорде-96, где стал лауреатом, и Грушинском-99. Грушинский - и длиннее, и ближе по времени, я просто не успел его забыть.

И.Васильева, В.Карелова

Бабушкины руки

Где-то есть детство
Красный угол. Рушники.
Образа с лампадой.
Печь. Сундук. Половики.
Лавка. Фикус в кадке.
Свежевымых полов
Запах,
Бантик с ниткой у кота
В лапах,
Треск сухих горячих дров. Дрема.
Чистота и простота ДОМА.
И я знаю, весь уют - ароматы, звуки
Создают и берегут бабушкины руки.
Жилистые, сухонькие,
мазей не искали,
В огороде, кухоньке
целый день мелькали.
Утром - самый сладкий сон
Спится,
Вы же успели корм задать
Птице.

С грядок отогнать ворон стаю,
Горку блинчиков испечь
К чаю.
Нет, меня вы к потолку
не приподымали,
Шоколадок молоку
не предпочитали.
Я не знал вас молодыми,
бабушкины руки,
И не видел вас пустыми -
в суете и скуче.
Жизни путь ваш - не простой
Росчерк,
Но не стали вы с того
Жестче.
И шершавой теплоты
Вашей
Я не ведал ничего
Краше.
Пусть дивится вашей силе
Памяти река.
Может, весь секрет России -
Вот в таких руках!
А. Зимбули

Нина Ургант: "Любовь побеждает все!"

Продолжение. Начало на стр. 7)

голоса, я никогда ее не сплю. Лучше - "Синий плащик" Шульженко. Но режиссер, Андрюша Смирнов, мне возразил: "Нет, Нина Николаевна, давайте не будем обижать Булата Окуджаву. Он написал эту песню для Вас, для нашей картины, надо ее спеть". И вот, я пою ее, а она у меня не получается, пою еще, еще раз - не получается! Вдруг поднимаю глаза, смотрю - стоят Леонов, Глазырин, Папанов, Сафонов и горько плачут. И песня получилась! Но тут новая "беда": лишь я запою - артисты заплачут и я вместе с ними. Режиссер не выдержал, попросил: "Нина, пойте так, чтобы не плакать, пусть плачут мужчины - это страшнее". Дубль, в котором я пою и при этом не плачу, вошел в картину. Кстати, с этим же фильмом связана у меня еще одна любопытная история, уже недавняя: еду я как-то вечером по городу в машине, сама - за рулем и останавливаюсь на красный свет. Вдруг смотрю, мою машину обступили два бритоголовых молодца спортивного вида. Перепугалась до смерти. А они опускаются передо мной на колени: "Спасибо Вам за "Белорусский вокзал"! Представляете? Их это волнует, они помнят то, что и по возрасту, и по времени вроде бы не должно быть им близко.

- Война отложила какой-то отпечаток на всю Вашу дальнейшую жизнь?

- Я видела многое, что уже никогда не смогу забыть. В оккупации на моих глазах один из полицай, не знаю, немец или латыш, поднял маленького ребенка-еврея за ноги и ударил его головой об стол. Эти воспоминания останутся со мной на всю оставшуюся жизнь. От них нельзя ни убежать, ни спрятаться. Я все это не только помню или чувствую, но даже вижу. До сих пор иногда мне снятся все эти страшные военные сны. И я содрогаюсь от ужаса при мысли о том, насколько надо было потерять человеческий облик, чтобы убить ребенка.

- Возвращаясь к театру... Расскажите, пожалуйста, о Ваших последних работах, о новой роли в спектакле "Гарольд и Мод"?

- Этую роль нам хотелось сделать к моему юбилею, но я заболела, и мы не успели. Но сейчас я сомневаюсь, надо ли мне ее играть? Ощущение такое, что нет! Почему? Я хочу сыграть что-то наше, родное. У нас такие удивительные, такие талантливые люди. Играт их для меня - счастье. Ну почему Господь Бог отвернулся от нас, почему мы живем так неуютно и плохо, я не понимаю. Я хочу сыграть нашу женщину.

- Ваша героиня - кто она?

- Мою героиню зовут Мод, ей 80 лет, она добра, необычна, предприимчива. Она, как и я, не ощущает своего возраста, ходит по-спортивному и чего только не вытворяет: залезает на деревья, спасает дельфинов, растения, украшает свой дом всевозможными, привозимыми из различных поездок безделушками. Однажды, прямо как в сказке, в нее влюбляется двадцатилетний мальчик и делает ей предложение. Но, увы, хоть он и дарит ей обручальное кольцо, она заканчивает жизнь самоубийством, говоря: "Я ухожу далеко, далеко". Все же, несмотря ни на что, пьеса забавная и смешная, и очень мне нравится.

- Волнуетесь ли Вы перед премьерами? Если - да, то когда это было сильнее - раньше или сейчас?

- Я не могу привыкнуть к сцене, каждый раз выхожу на нее как будто впервые, волнуюсь так, что кажется, вот-вот "выскочит" сердце. Причем, волноваться перед спектаклем - любым, не обязательно премьерным, я начинаю не за полчаса,

не за час-два, а за день! У меня трясутся руки и ноги, я боюсь и ничего с собой поделать не могу. Но вот я - на сцене и волнение слабеет, потихоньку отпуская меня.

- В спектакле "Два цвета" Вы играли Тамару - девушку, своей любовью перевоспитавшую слабовольного, идущего на поводу у хулиганов, паренька. А вот Ваша Ниничка в "Винченци де Преторе" ("Никто"), несмотря на всю ее самоотверженную и безоглядную любовь, бой за возлюбленного-вора не выиграла. На Ваш взгляд, какая из этих двух историй правдивее? И не определяется ли победа или поражение временем, в котором мы живем?

- Любовь побеждает все! Это необыкновенное чувство, по сути, делающее человека человеком. И пусть, в жизни он - Бог знает какой, но в любви, как правило, совершенно преображается. У человека вырастают крылья, и он способен на всякие чудеса. Любовь - самое прекрасное чувство на земле. И, дай Бог, чтобы она всегда сопутствовала людям.

- Актёрская профессия - непростая. Это касается и взаимоотношений с коллегами. Среди артистов одной труппы преобладает соперничество или дружба?

- Конечно, дружба. Про себя точно могу сказать, что никому не завидовала, всегда радовалась успехам других. Мне все равно, какой у человека характер, как он ведет себя с нами, артистами, зато, если он доставляет радость зрителям, я готова его расцеловать. Когда случилось так, что я давно не была в театре из-за болезни, то, приедя туда, с такой радостью со всеми встретилась, поговорила.

- С кем Вы чаще общаетесь вне работы - с людьми своей профессии или же...?

- Я прожила длинную, длинную жизнь. И, к несчастью, все, с кем я чаще всего общалась, кого сильнее всего любила, все мои друзья, сидевшие когда-то за моим огромным столом, раскладывавшиеся на три доски, уже покинули нас. Это и Андрюша Миронов, и Володя Высоцкий, и Юрий Никулин, и мои товарищи по "Белорусскому вокзалу". И теперь мой стол не только на три, но и на одну-то доску с трудом раскрывается. Это - моя самая сильная боль. Я вспоминаю друзей, разговариваю с ними, хожу в Никольский собор, ставлю свечки и успокаиваю сама себя: "Что же делать, жизнь есть жизнь. Все уходят, к сожалению".

- Вы верите в Бога?

- Но во что-то ведь надо верить! Я - не фанатичка, не знаю молитв, не стою на коленках, не бьюсь лбом об пол. Прихожу в церковь и по-светски разговариваю со всеми святыми, например, с Пантелеимоном-исцелителем: "Пантелеимон, я плохо себя чувствую, ну, помоги мне, пожалуйста!" Мне нравится бывать в храме, ставить свечки, чувствовать другую атмосферу, особую ауру. Есть ли мир иной и все ли мы в нем встретимся?

- Не думаю. Что-то никто не приходит с того света. Надо встречаться и любить друг друга здесь и сейчас, а не где-то там.

- Нет ли у Вас желания написать мемуары, рассказать в них "о времени и о себе"?

- О! Для меня горе - даже письмо написать, не то, что книгу. Мы все так отвыкли от подобных форм общения, поэтому вряд ли буду когда-либо писать книгу сама. К тому же сейчас в Москве заканчивают книгу обо мне и скоро она выйдет в свет.

Елена Лихачева

Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И.Герцена

объявляет

Выборы заведующих кафедрами:

методики начального обучения математике и природоведению (сроком на 5 лет); английского языка и методики начального обучения английскому языку (сроком на 5 лет); методики начального обучения русскому языку (сроком на 5 лет); уральских языков и методики их преподавания (сроком на 5 лет); английского языка и методики дошкольного обучения английскому языку (сроком на 5 лет).

Конкурсный отбор на замещение должностей на контрактной основе:

Профессоров кафедр: русского языка /2 ставки и 0,25 ставки/; философии /2 ставки/; педагогики /2 ставки/; романской филологии /2 ставки/; зарубежной литературы; английского языка (для естественных факультетов); русской истории; русской литературы XX века; методики начального обучения русскому языку; методики начального обучения математике и природоведению; органической химии /0,5 ставки/; дизайна /0,5 ставки/;

Доцентов кафедр: методики преподавания иностранных языков /2 ставки/; методики обучения биологии и экологии /2 ставки/; основ производства; русского языка для нефилологических специальностей; спортивных дисциплин; физической культуры; теоретической физики и астрономии; русского языка; истории философии; методики начального обучения математике и природоведению; педагогической и возрастной психологии; английского языка и методики дошкольного обучения английскому языку; философии; русской истории; немецкого языка (межфакультетской); английского языка; 2-го иностранного языка; эстетического воспитания; экономического образования /0,5 ставки/;

Старших преподавателей кафедр: 2-го иностранного языка; фонетики английского языка; методики начального обучения математике и природоведению; романской филологии;

Ассистентов кафедр: эстетического воспитания; романской филологии.

Срок подачи документов - месяц со дня опубликования объявления.

Адрес: 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48, РГПУ им. А.И.Герцена, аттестационный отдел. Телефон: 312-22-95, добавочный 11-96.

"Маэстро Шаляпин" дарит радость

Музыка, которая нужна. Именно так можно сказать о творчестве "Маэстро Шаляпина" - достаточно молодой, но уже успевшей завоевать любовь и преданность зрителей группы. Ее песни словно бы дарят солнечный свет и радость слушающим ее людям. Наполняют живой энергией, буквально бьющей ключом из солиста Василия Шаляпина. Зрителям представляется настояще шоу, сам Василий ведет себя так естественно и искренне, настолько заводит публику, что иной раз с трудом сдерживается, чтобы не выскочить на сцену, не запеть и не затанцевать вместе с ним. Итак, знакомьтесь.

- Вася, как образовалась группа?

- Однажды я ехал с гитарой на репетицию и в троллейбусе ко мне подошел Владимир Раневский (ныне - наш продюсер). Мы с ним познакомились, подружились и стали вместе заниматься музыкой. В основном серьезной - это были песни на стихи З.Гиппиус, К.Бальмонта, О.Мандельштама... А потом он как-то случайно стал писать веселые песни и стихи, и мы подумали: "А почему бы не записать это?" Так родился этот проект.

- На обложке альбома указано, что вас - трое, но в данный момент вы выступаете один?

- Было еще двое ребят, но потом мы поняли, что они не подходят нам по моральным, этическим и профессиональным качествам. Однако в ближайшее время состав снова увеличится.

- Откуда взялось такое необычное название?

- Ну, во-первых, Шаляпин - действительно мой фамилия. А приставка "маэстро" появилась так: однажды я прочитал в газете, что когда сам Ф.И.Шаляпин остановился в какой-либо гостинице, на дверях его номера вешали табличку "Апартаменты маэстро Шаляпина". Мне так понравилась эта приставка, что мы тоже решили ее использовать.

- Он, кстати, твоим предком не является?

- А я еще не выяснял. Все может быть!

- Как бы ты определил стиль, в котором работает группа?

- Это, наверно, поп-эстрада.

- Какая музыка нравится тебе?

- Разная. Например, "Депеш мод", "Пинк Флойд", "Нирвана", "Кино", "Продиджи"...

- Нет ли здесь противоречия: нравится одно, а исполняешь совершенно другое?

- В общем, нет. Я человек разноплановый, могу петь и в стиле рок, и в стиле поп или рэп.

- У вас вышел альбом "Эрос-эропс. Ночь любви". На какую аудиторию он рассчитан и как вы его записывали?

- Аудитория у нас - самая разнообразная, но, в среднем, молодежь в возрасте от 14 и до 24 лет. Хотя есть среди наших слушателей и люди гораздо старше. Альбом мы записали очень легко, быстро, буквально за 2-3 недели. У нас постоянно рождается что-то новое и интересное, поэтому и альбом получился такой веселый и энергичный.

- Ну, а более серьезной музыкой заниматься не собираетесь?

- Это - само собой. Мы параллельно пишем серьезные песни, стихи и через пару месяцев планируем выпустить альбом, наполовину состоящий из серьезных песен.

- Какие у вас планы на будущее?

- Выпустить альбом с красивыми песнями, снять еще один клип (на песню "Аманзона" у нас уже есть) и продолжать дарить людям радость своими выступлениями!

Татьяна Бедарева

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Ученый совет РГПУ им.А.И.Герцена.

Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации 14.07.92.
(Регистрационное свидетельство №П0064)

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 191186, С.-Петербург, наб.р.Мойки,48,

корпус 5, комн.38. Телефон: 311-43-10, доб.18-40

СПб гос.газетный комплекс, С.-Петербург, Ленинский пр.,139

Тираж 1500 экз. Заказ №251

Номер подписан в печать 21.10.99

©При перепечатке

ссылка обязательна

Главный
редактор

И.А.Бабицкая